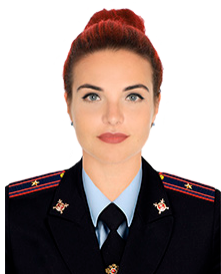

УДК 343.13

Алина Олеговна ГАЛИМОВА,
преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного права
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук
ao_astakhova@mail.ru

Олег Хамитович ГАЛИМОВ,
профессор кафедры оперативно-разыскной
деятельности Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент,
судья Красноярского краевого суда в почетной отставке
galimov_oleg@mail.ru

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ISSUES OF USING SPECIFIC KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS AT THE PRESENT STAGE

В статье отмечается, что на состояние преступности в государстве, уровень ее раскрываемости и эффективность расследования преступлений влияют многие факторы, которые носят как единичный, так и системный характер. К числу таких факторов, безусловно, относится цифровизация всех сфер жизни общества и государства. Авторы исследуют на основе теоретических точек зрения и правоприменительной практики сравнительно новое направление использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве – «рецензия» специалиста. Грамотное, эффективное использование специальных знаний с учетом современных реалий в ходе раскрытия и расследования преступлений будет способствовать достижению целей уголовного судопроизводства.

It is noted in the article that the state of crime in the country, the level of its detection and the effectiveness of crime investigation are influenced by many factors, which are both of individual and systematic character. Among such factors, of course, is the digitalization of all spheres of life of the society and the state. On the basis of theoretical points of view and the law enforcement practice the authors examine such a relatively new direction in using specific knowledge in criminal proceedings as a specialist's «review». Competent and effective use of specific knowledge, taking into account modern realities in the course of solving and investigating crimes will contribute to achieving the goals of criminal proceedings.

Ключевые слова: цифровизация, судебная экспертиза, специальные знания, заключение специалиста, рецензия специалиста.

Keywords: digitalization, forensic examination, specific knowledge, specialist's opinion, specialist's review.

Современный этап жизни общества как в России, так и во всем мире характеризуется всеобщей информатизацией, стремительной цифровизацией всех сфер деятельности, преобразованием системы общественных отношений, включая уголовное судопроизводство. «В условиях, когда преступность с опережением осваивает соответствующие технологии, поражая общественное сознание количеством и общественной опасностью совершаемых преступлений, цифровизация ставит перед науками уголовно-правового блока принципиально новые задачи организационного, правового, научно-технического и методического обеспечения выявления, раскрытия и расследования таких преступлений» [4, с. 65].

Криминальный мир очень активно и оперативно берет на вооружение все достижения научно-технического прогресса, видоизменяя не только способы совершения хорошо известных преступлений, но и реализуя новые криминальные угрозы с использованием цифровых технологий, направленные против общественного порядка и общественной безопасности, здоровья населения, общественной нравственности и т.п. Эффективное противодействие преступности в настоящее время напрямую зависит от адекватного реагирования как законодателя, так и правоприменителя на эти обстоятельства.

Повышенную сложность для раскрытия и расследования преступлений создает использование криминальными элементами различных цифровых продуктов и технологий (блокчейн, криптовалюта, цифровые операции), искусственного интеллекта. Эти явления имеют широкое распространение, однако не получили должного нормативного правового регулирования, что влечет за собой определенные проблемы, связанные не только с контролем легального вида деятель-

ности и его налогообложения, но и с «преступной» составляющей данного вопроса, поскольку те же криптовалюты и криптоактивы могут стать и зачастую становятся как предметом преступных посягательств, так и средством совершения ряда преступлений [подр.: 6, с. 85-86]. Что касается искусственного интеллекта, возможности и сферу его «криминального» потенциала трудно предугадать.

Сравнительно недавно в России в правовой оборот введено базовое понятие «цифровое право»¹, денежную платежную систему России дополнил цифровой рубль². Цифровая трансформация общества определена как одно из направлений национальных целей развития, цифровая экономика – направление стратегического развития; сформированы национальные проекты и государственные программы, направленные на внедрение цифровых информационных технологий во все сферы жизни общества и государства³.

Безусловно, высокотехнологичным преступлениям необходимо противопоставлять высокотехнологичные способы их раскрытия и расследования. И здесь решающее значение имеет институт специальных знаний, эффективное использование его потенциала при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

С момента своего возникновения институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве решает в числе прочих две разнонаправленные задачи: во-первых, обеспечение максимально большего спектра специальных знаний в уголовный процесс, во-вторых, соблюдение доказательственной процедуры – облачение полученной информации в процессуальную форму и придание результатам использования специальных знаний статуса доказательств [13, с. 23].

Традиционно, практически с момента формирования названного института, специ-

1 О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. N 12. Ст. 1224.

2 Федеральным законом от 24.07.2023 N 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определены правовой статус, а также правила использования и оборота цифровых рублей на территории Российской Федерации.

3 Например, государственные программы «Цифровая экономика», «Информационное общество», «Национальная система пространственных данных», «Искусственный интеллект» и др.

альные знания, используемые при производстве по уголовному делу, реализуются в двух формах: процессуальной (регламентированной уголовно-процессуальным законом) и непроцессуальной (не регламентированной УПК РФ).

Процессуальная форма использования специальных знаний в уголовном процессе может быть реализована в трех видах: проведение судебной экспертизы, дача заключения специалистом и участие специалиста в следственных действиях. Первые два вида влекут появление в уголовном деле самостоятельного доказательства – заключение эксперта и заключение специалиста, третий вид участия специалиста направлен на оказание содействия следователю в собирании и формировании доказательств без получения в результате его действий самостоятельного доказательства. Специалист осуществляет содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 57 УПК РФ).

Применительно к судебной экспертизе следует отметить, что данную категорию можно рассматривать в двух аспектах: специальном (применительно к сфере используемых специальных знаний – химия, биология, медицина, психиатрия и т.п.) и юридическом. С одной стороны, судебная экспертиза представляет собой проведение исследования специфического характера с целью решения опытным путем поставленных следователем (судом) вопросов, которое осуществляется лицами, обладающими специальными познаниями, а с другой стороны, это следственное действие, назначаемое следователем (судом) для получения заключения эксперта, которое

является важным средством доказывания по уголовному делу.

Судебная экспертиза может быть проведена как в государственном, так и в негосударственном экспертном учреждении. Перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, в соответствии со ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определяется Правительством Российской Федерации. В настоящее время этот перечень включает в себя 13 пунктов (распоряжение Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. N 3214-р).

Как отмечают исследователи [3; 4; 7; 11; 15], одним из путей противодействия современным криминальным вызовам является создание и развитие специального раздела криминалистики – «форензики»¹. Правительством РФ во исполнение Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»², МВД России и Минюсту России поручено создать «негосударственные экспертные учреждения для разработки проблем компьютерной криминалистики» [4, с. 63].

Необходимо отметить, что в негосударственном секторе имеют место как высококачественные исследования, так и экспертизы, содержащие значительное количество ошибок (орфографических, арифметических, логических, методических) [10, с. 205]. Такая ситуация не может не оказать влияния на оценку и использование результатов проведенных экспертиз при доказывании по уголовным делам.

Вместе с тем высокотехнологичные преступления, например, которые совершаются с помощью электронных документов, создающихся и хранящихся в определенных ин-

1 Форензика – компьютерная (цифровая) криминалистика. В основе таких предложений лежит опыт использования зарубежными правоохранителями онлайн-платформы «Форензик». Она включает в себя деятельность по анализу, выявлению, разрешению ситуаций, содержащих существенные экономические риски. Посредством систематизации и группировки полученных определенных данных может быть получена информация, имеющая розыскное и доказательственное значение.

2 Собрание законодательства РФ. 2019. N 41. Ст. 5700.

формационных системах, передающихся по компьютерным сетям в другие информационные системы, финансовые транзакции по которым осуществляются с помощью цифровых кодов в виртуальном информационно-сетевом пространстве в рамках цифровых прав и которые оставляют лишь «цифровой след», требуют своевременного и оперативного реагирования в части формирования методик проведения экспертных исследований.

Однако существует проблема обеспеченности паспортизированными методиками производства отдельных видов судебных экспертиз. Вместо методик сотрудники экспертных учреждений вынуждены использовать различные инструктивные письма, рекомендации, учебные и методические пособия, что создает угрозу допустимости заключения эксперта как доказательства, поскольку п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ прямо указывает на необходимость указания в заключении эксперта примененных им методик исследования.

Специалисты отмечают, что система экспертных учреждений оказалась не готова в полной мере к выполнению своих задач в условиях цифровизации правовых и общественных отношений. «Большинство экспертов государственных экспертных учреждений имеют представления о цифровизации на уровне пользователей средств мобильной связи» [4, с. 65], чего явно недостаточно для осуществления задач в сложившихся современных условиях.

При таких условиях, как отмечают А.Ф. Волынский и В.А. Прорвич, «судебная экспертиза утрачивает свой абсолют как единственной и незаменимой формы использования специальных знаний в уголовном процессе, результаты которого имеют доказательственное значение по отношению к использованию потенциала специалиста в производстве по уголовному делу» [3, с. 38]. Специалист действует в режиме текущего времени непосредственно и совместно со

следователем или оперативным сотрудником, выявляемые им признаки преступления при этом документируются с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а соответствующая информация безотлагательно реализуется [3, с. 40]. При этом специалист оперативно использует новейшие цифровые технологии (не требуется паспортизация методики применения специальных знаний).

Фактически в современных условиях созданы предпосылки формирования нового вида участия специалиста в судопроизводстве – «рецензия специалиста» на заключение эксперта, получение и применение которого не регламентировано ни процессуальным (ГПК РФ, КАС РФ, УПК РФ), ни специальным законодательством, однако достаточно широко применяется в гражданском и арбитражном судопроизводстве¹. Вопрос возможности использования рецензии специалиста на заключение эксперта в качестве доказательства по уголовному делу в юридической литературе является дискуссионным [1; 5; 8; 9; 12; 14].

Интересно отметить, что такой документ, как «рецензия специалиста», сегодня встречается в материалах уголовных дел. Как правило, он представляется стороной защиты с целью нивелирования результатов проведенной по делу судебной экспертизы, которыми подтверждается виновность обвиняемого (подсудимого). По сути, рецензия специалиста в этом случае направлена на оценку доказательственного значения заключения судебной экспертизы.

Проведенный анализ судебных решений показал, что суды практически повсеместно не признают доказательственную силу такого документа, что вполне оправдано с концептуальной точки зрения.

Так, приговором Новокубанского районного суда Краснодарского края П. осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ к 2 годам ограничения свободы с лишением права заниматься дея-

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 по делу N 305-ЭС17-11486, А40-73410/2015; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.04.2022 N 43-КГ22-3-К6; постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.03.2022 N Ф05-33282/2021 по делу N А40-217482/2020; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2022 по делу N 88-12647/2022 // СПС КонсультантПлюс.

тельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 2 года, с установлением ограничений, указанных в ст. 53 УК РФ. В апелляционной жалобе П. просил обвинительный приговор отменить и вынести оправдательный приговор. В обоснование привел доводы, установленные путем «рецензирования» заключения эксперта: «автотехническая экспертиза является недопустимым доказательством, так как выполнена лицом, не имеющим необходимой специальности и базовой подготовки для выполнения исследований по экспертным специальностям, относящимся к автотехнической экспертизе. Отсутствие указания на специальность в дипломе о высшем образовании позволяет предположить, что эксперт А. не обладает познаниями в области эксплуатации и ремонта автомобильного транспорта и не может принимать участие в проведении автотехнических экспертиз». По мнению осужденного, суд первой инстанции ненадлежащим образом оценил заключение специалиста и рецензию специалиста Е.

Суд апелляционной инстанции не согласился с доводами жалобы, указав, что «суд первой инстанции приобщил к материалам дела данное заключение, допросил специалиста Е. и должным образом оценил сделанные в заключении выводы в совокупности с другими доказательствами по делу, признав их несостоятельными... В самом заключении специалиста указано, что для проведения исследования предоставлены (документы)... Однако в заключении не сказано, что специалист ознакомился с материалами уголовного дела, в том числе и с показаниями потерпевшей З., свидетелей Б., В., ранее привлекался к участию по данному делу в качестве специалиста или эксперта, содействовал следствию в выявлении и закреплении необходимых фактов для установления значимых моментов по делу. Кроме того, с учетом положений ст. 17, 88, 299 УПК РФ специалист не относится к числу лиц, которые вправе и полно-

мочны оценивать собранные по делу доказательства. По этим же основаниям не может быть принята во внимание рецензия специалиста по факту ДТП, которая не имеет доказательственного значения по рассматриваемому уголовному делу»¹.

Саратовским районным судом Саратовской области в судебном заседании по ходатайству защиты исследовалось заключение специалиста (рецензия), выполненное по заказу А. специалистами некоммерческого партнерства «Саморегулируемая организация судебных экспертов». При этом заказчиком предлагалось в рамках осуществления контроля судебно-экспертной деятельности провести рецензирование заключения эксперта от 23 октября 2023 г. № 173/1622, выполненное ГУЗ «Бюро СМЭ ...». «Представленное защитником в судебном заседании заключение специалиста (рецензия) не может быть принято судом во внимание как доказательство, поскольку выводы рецензии специалистов М. и Н. фактически сводятся к оценке доказательства – заключения эксперта по уголовному делу, давать которую специалисты не наделены полномочиями в силу требований закона, поскольку это является исключительно прерогативой суда»².

Кировский районный суд г. Саратова, рассматривая уголовное дело по обвинению группы лиц в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 171.2 УК РФ, учел наличие в дела заключения специалиста, показаний специалиста, «однако не основывается на них при вынесении приговора, не доверяет им, поскольку заключение было дано без фактического исследования игровых автоматов и фактически является рецензией (выделено нами. – А.Г., О.Г.) доказательств (заключений экспертов, протоколов следственных действий), то есть содержит выводы о юридической оценке деяния, показания указанного специалиста, является продолжением его рецензии ...»³.

1 Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-355/2024 от 07.02.2024 по делу № 1-115/2023. URL: <https://sudact.ru>.

2 Приговор Саратовского районного суда Саратовской области от 22.01.2024 по делу № 1-1/2024. URL: <https://sudact.ru>.

3 Приговор Кировского районного суда Саратовской области от 15.01.2024 по делу № 1-18/2024. URL: <https://sudact.ru>.

Приговором Ленинского районного суда г. Чебоксары Г. признана виновной в том, что она, являясь лицом, производящим дознание, совершила фальсификацию доказательств по уголовному делу; осуждена по ч.2 ст.303 УК РФ. Апелляционную жалобу Г. обосновывала (в числе других доказательств) информацией, содержащейся в *рецензии специалиста* (выделено нами. – А.Г., О.Г.).

Суд апелляционной инстанции указал: «Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, также учитывает, что автор представленной рецензии к участию в деле в качестве специалиста или эксперта судом не привлекалась, материалы дела не изучала (в частности, об этом свидетельствуют выводы рецензии о непредупреждении эксперта К. об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, в то время как соответствующая подпись эксперта содержится на отдельном листе, сама непосредственно почерковедческого исследования не проводила и об ответственности за дачу заведомо ложного заключения не предупреждалась. Рецензия в качестве самостоятельного доказательства уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена, и, по сути, такая рецензия сводится к критическому, частному мнению специалиста относительно выводов проведенной по делу экспертизы. Исходя из изложенного и учитывая, что в силу положений ст. 17, 87 и 88 УПК РФ проверка и оценка доказательств, в том числе заключения эксперта, относится к исключительной компетенции суда, является верной оценка суда первой инстанции заключения почерковедческой экспертизы ... как допустимого доказательства и критическое отношение к рецензии специалиста К.»¹

Орджоникидзевским районным судом г. Уфы Г. признан виновным и осужден за уклонение от уплаты налогов с организации путем включения в налоговые декларации и иные документы заведомо ложных све-

дений. Доводы апелляционной жалобы Г. обосновывал тем, что в суд первой инстанции было представлено заключение специалиста (рецензия), который пришел к выводу, что экспертом нарушена методика, а выводы являются неверными. Эти противоречия не устранены путем проведения повторной экспертизы.

Суд апелляционной инстанции определил, что «доводы, изложенные в заключении (рецензии) специалиста, являются частным мнением специалиста, каких-либо существенных обоснованных замечаний, которые могут повлечь признание заключения эксперта Ф. недопустимым и недостоверным, не содержит...»². Аналогичные представленным выше мнения судов нашли отражения в других решениях³.

В рассматриваемых случаях рецензия специалиста представляла собой, по сути, заключение специалиста, оформленного вне процессуальных рамок. Предметом такого заключения являлась оценка заключения эксперта с точки зрения относимости, допустимости и достоверности доказательств.

Вместе с тем «рецензия» специалиста имеет глубоко выраженный консультативный потенциал, что полностью соотносится с целью и задачами участия специалиста в производстве по уголовному делу. Такой документ может оказать неоценимую помощь следователю и суду при оценке заключения эксперта, принятии решения о назначении повторных экспертиз, аргументации мотивированности и обоснованности подобных решений.

Заключение специалиста (рецензия) может не понадобиться при расследовании и разбирательстве уголовного дела, по которому проводились традиционные экспертизы, в основе которых лежат апробированные и паспортизированные, научно обоснованные методики. Актуальность рецензирования заключения эксперта многократно возрастает

1 Апелляционное постановление Верховного суда Чувашской Республики от 10.01.2024 N 22-14/2024 по делу N 1-235/2023. URL: <https://sudact.ru>.

2 Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 09.01.2024 по делу N 22-24/2024; 22-7404/2023. URL: <https://sudact.ru>.

3 Напр.: приговор Саратовского районного суда Саратовской области от 27.12. 2023 по делу N 1-185/2023. URL: <https://sudact.ru>.

в случае, когда отсутствуют такие методики либо они устаревают вследствие стремительного изменения и развития конкретной отрасли (сферы) знаний, куда с полным основанием следует отнести цифровые технологии и искусственный интеллект.

Предметом такой рецензии может быть проверка обоснованности выводов, содержащихся в заключении эксперта, с точки зрения научной и практической составляющей, научной обоснованности, всесторонности, полноты, логичности экспертного заключения. Изложенное в полной мере соотносится с требованиями ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» – «эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме; заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».

Для обеспечения жизнеспособности такой рецензии она должна быть облачена в процессуальную форму: специалист должен быть вовлечен в уголовное судопроизводство в соответствии с установленными правилами, а результат его деятельности надлежит оформить в виде «заключения» специалиста.

Именно в таком контексте использования рецензии (заключения) специалиста в рамках уголовного дела можно привести положительные примеры судебной практики [2, с. 19-20].

Подводя итог, необходимо отметить, что успешное решение задач судопроизводства по уголовным делам возможно только при активном и максимально полном использовании специальных знаний. Применение таких знаний позволяет расширить круг доказательств по делу, повысить качество расследования и судебного разбирательства по уголовным делам, обеспечить высокий уровень процессуального доказывания.

Библиографический список

1. Бобовкин, М.В. Рецензия на заключение эксперта как разновидность заключения специалиста в уголовном судопроизводстве / М.В. Бобовкин, С.В. Волкова // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 1. – С. 36-38.
2. Буянтуев, С.О. Проблемы привлечения адвокатом-защитником специалиста в уголовном судопроизводстве / С.О. Буянтуев // Адвокатская практика. – 2024. – № 3. – С. 17-21.
3. Волынский, А.Ф. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики : монография / А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич. – М.: Экономика, 2020. – 475 с.
4. Волынский, А.Ф. Цифровизация – раскрытие преступления «нажатием кнопки»: прогнозы и реальность / А.Ф. Волынский // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сборник материалов VII всероссийской научно-практической конференции. – Рязань: Академия ФСИН России, 2022. – С. 61-66.
5. Гаевой, А.И. К вопросу о судебном прецеденте: рецензия на заключение эксперта как доказательство в уголовном судопроизводстве / А.И. Гаевой // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 8. – С. 102-104.
6. Галимова, А.О. Актуальные вопросы квалификации посягательств на цифровые финансовые активы / А.О. Галимова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 4(53). – С. 84-96.

7. Дорджиева, З.Д. Экономическая природа и предпосылки проведения форензик-экспертизы / З.Д. Дорджиева // Управление экономическими системами? электронный научный журнал. – 2017. – N 10 (104). – С. 38.
8. Дьяконова, О.Г. Заключение специалиста как результат «рецензирования» заключения эксперта: постановка проблемы / О.Г. Дьяконова // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы международной научно-практической конференции / сост. Е.С. Дубовик. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 120-127.
9. Дьяконова, О.Г. Рецензия специалиста на заключение судебной экспертизы: понятие, сущность, нормативное регулирование / О.Г. Дьяконова // Журнал российского права. – 2023. – N 4. – С. 84-97.
10. Ефимов, С.В. Проблемы развития судебно-экономических экспертиз в негосударственных судебно-экспертных учреждениях / С.В. Ефимов // Вопросы экспертной практики. – 2019. – N 51. – С. 201-206.
11. Клещенко, Ю.Г. О совершенствовании методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере / Ю.Г. Клещенко // Безопасность бизнеса. – 2022. – N 4. – С. 55-59.
12. Линева, А.Н. К вопросу о процессуальном статусе рецензии на заключение эксперта / А.Н. Линева // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – N 1. – С. 118-120.
13. Малина, М.А. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект / М.А. Малина // Российский следователь. – 2023. – N 1. – С. 20-24.
14. Проскурина, А.С. Правовые проблемы применения специальных знаний при оценке оказанной медицинской помощи / А.С. Проскурина // Медицинское право. – 2024. – N 4. – С. 38-43.
15. Шуваева, М.С. Роль форензики в расследовании киберпреступности. Криминалистический аспект / М.С. Шуваева, А.В. Николаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – N 6-2(57). – С. 234-238.